

— Сейчас сил нет, а целоваться только что был готов? — Гао Чан с усмешкой посмотрел на Да Хуана, который, закутавшись в куртку, стоял с голым задом на холодном ветру, выглядел довольно жалко. Сердце Гао Чана немного смягчилось, и он буркнул:

— Давай вернись в свою форму, я тебя не могу тащить, такой здоровый.

Да Хуан послушно превратился в собаку, и Гао Чан, не говоря ни слова, взял его на руки вместе с одеждой и направился к колонне. Атмосфера была напряжённой. Да Хуан несколько раз посмотрел на Гао Чана, а затем лизнул его подбородка. Гао Чан фыркнул, но ничего не сказал. Да Хуан лизнул ещё раз, и Гао Чан негромко выругался:

— Чёрт, только и знаешь, что приставать.

— У-у-у... — тихо заскулил Да Хуан, явно выпрашивая что-то.

— Ещё голоден? — Три банки консервов, конечно, не могли насытить Да Хуана.

— Голоден, — ответил он, и его желудок громко заурчал.

— Вчерашнее мясо полёвки ещё осталось, потерпи немного, скоро поедим. — Ему ещё предстояло выйти на охоту, чтобы добыть что-то для Да Хуана. Тот с самого утра говорил, что хотя преобразование не такое уж опасное, но всё же он ослаблен, и его нужно хорошо кормить. Нельзя оставлять его голодным.

Вернувшись в колонну, Гао Чан положил Да Хуана у костра. Все уже привыкли к тому, как Гао Чан балует эту собаку, поэтому, увидев её, закутанную в куртку и греющуюся у огня, а Гао Чана, бегającego туда-сюда, никто не удивился.

Гао Чан метался в поисках вчерашнего мяса полёвки, которое он оставил в машине. Но ни в машине, ни вокруг не было и следа мяса. Очевидно, его украли и съели Бай Бао и его компания. В этот момент вулкан гнева в Гао Чане взорвался.

— Кто тронул моё мясо полёвки?! — заорал он.

Никто не ответил. Гао Чан обошёл всех, понюхал и вытащил тонкую косточку полёвки из свитера Большого Лю:

— Это ты съел?

— Ну... — Большой Лю смущённо почесал затылок. Он был слишком неосторожен.

— Всё съел? — Шесть полёвок, около семи-восьми фунтов мяса. Неужели этот толстяк съел всё сам? Это казалось невероятным.

— Ну, я съел несколько полёвок, но я не специально. Я думал, это мясо, которое наш босс принёс, оно было вместе с нашими припасами в машине. — Если бы он сейчас сдал своих товарищей, то в будущем ему бы не поздоровилось. Большой Лю решил взять вину на себя, чтобы потом получить выгоду от их благодарности. Несколько фунтов мяса — это мелочи.

— Ты думал, это мясо Бай Бао? — строго спросил Гао Чан.

— Да, — ответил Большой Лю, заметив, что тон Гао Чана смягчился.

— Ага, ты думал, это мясо Бай Бао, и решил съесть всё сам? — лицо Гао Чана стало ещё суровее.

— Босс... — Большой Лю обернулся к Бай Бао за помощью. Бай Бао, столкнувшись с таким подчинённым, мог только вздохнуть. Из-за нескольких полёвок ему пришлось отдать Гао Чану десять фунтов вяленой говядины, которую они взяли с собой на случай чрезвычайных ситуаций.

Гао Чан, хоть и не был полностью удовлетворён таким исходом, но, учитывая редкость говядины, решил не настаивать. Тем более, эта говядина была уже готовой, а сейчас они находились на равнине, где было полно травы и диких растений, и развести костёр для приготовления пищи было непросто. Гао Чан и без того не отличался терпением.

После всех этих событий день уже клонился к вечеру. Обычно они не ехали ночью, но сейчас, находясь в глуши, вдали от следующего пункта назначения, они решили проехать как можно больше. Погода в последние дни была переменчивой, и только что светила луна, а сейчас небо снова затянуло тучами. Все поспешили сесть в машины, чтобы успеть проехать больше до рассвета.

Машины тронулись, и вскоре начался дождь, стуча по брезенту крыши. Настроение у всех было хорошим, они по очереди менялись за рулём. Бай Бао сказал, что, если повезёт, к вечеру следующего дня они доберутся до легендарного оружейного завода. После этого Сыту и его группа направятся в центральное нагорье, и Бай Бао с товарищами тоже собирались туда заглянуть. Гао Чан пока не решил, что делать.

В эту ночь Гао Чану выпала очередь вести машину. Он провёл за рулём четыре часа и, едва вернувшись в кузов, столкнулся с проблемой. Впереди на дороге образовался большой провал. На протяжении нескольких сотен метров дорога была изрыта ямами, а в некоторых местах даже треснула. Машины не могли проехать. Бай Бао, промокнув под дождём, отправился на переговоры с Сыту, и они решили объехать это место по полю.

Машины, которые они взяли с собой, были достаточно мощными, чтобы справиться с высокой травой и кустами. Единственное, что их беспокоило, — это возможные провалы под густой растительностью. Трава была слишком высокой, чтобы разглядеть землю из машины, поэтому Бай Бао отправил нескольких человек вперёд, чтобы те, вооружившись палками, пробивали путь, отгоняя змей и проверяя почву.

Колонна медленно продвигалась вперёд, отклоняясь от дороги. В дождь видимость была низкой, а трава почти доставала до окон. Водители могли ориентироваться только по движению палок впереди, и скорость их движения была крайне медленной.

Сзади раздался громкий гудок одной из машин. Бай Бао с двумя товарищами пошёл выяснять, в чём дело, и через некоторое время вернулся, весь мокрый.

— Что случилось? — нахмурился Гао Чан.

— Трава слишком густая, дождь идёт уже несколько часов, и вода не уходит. Задние машины решили не ехать дальше. На такой скорости они могут застрять. Мы проложим путь, и они пойдут по нашим следам.

— Босс, а наши остальные четыре машины поедут? — спросил Хэйцзы.

— Я уже сказал им, чтобы ехали за нами. Если застрянут, будут сигналить, и все выйдем толкать. Сегодня никто не должен лениться, иначе я его пристрелю.

Машины то ехали, то останавливались, каждый раз преодолевая лишь небольшое расстояние. Гао Чан сидел в кузове, ожидая своей очереди выйти и пробивать путь. Эти люди, эти машины казались такими маленькими перед лицом природы, и их усилия выглядели такими беспомощными. Гао Чан чувствовал себя так же, как в своей прошлой жизни, когда, как бы он ни боролся, всё равно не мог избежать смерти.

Шерсть Да Хуана была слегка влажной, что было не очень хорошим знаком. Похоже, он простудился. Гао Чан дал ему немного лекарства, и тот то засыпал, то просыпался. Он вспомнил, что Да Хуан, будучи потомком бога-пса, за всё время их знакомства болел только дважды.

Да Хуан когда-то говорил, что для потомков бога-пса самыми опасными моментами были пробуждение разума, преображение и испытание. Может, не стоило торопиться с преображением? Возможно, его нынешняя слабость связана с тем, что он слишком поторопился. Гао Чан почувствовал лёгкое сожаление. Разве так важно, в какой форме он находится? В конце концов, он всё равно останется рядом с ним, не так ли?

— Эй, Гао Чан, твоя очередь, — Хэйцзы, стоя у кузова, тяжело дышал. Пробираться через дикую природу под дождём было нелёгким делом.

— Знаю, — Гао Чан снял куртку и, оставшись в футболке и шортах, вышел из машины. В такую погоду одежда, даже если её постирать, не высохнет. У него было мало вещей, и каждую нужно было беречь.